

Введение

Латинское *virtus*, от которого произошло привычное нам слово «виртуоз», на деле означает «талант», «доблесть». Моде на «доблестных» концертирующих клавиристов-пианистов, возникшей в середине XVIII века, способствовало несколько «разноуровневых» причин — в частности, открытие концертных обществ, залов, салонов, постепенное усовершенствование фортепиано и, соответственно, фортепианной техники. Репертуара, сразу рассчитанного и на демонстрацию технических возможностей, и на «приятность» звучания, во второй половине XVIII — начале XIX в. еще почти не существовало, поэтому пианисты с большим или меньшим успехом сочиняли таковой сами: из-под их ловких пальцев, как из рога изобилия, вылетали и рассыпались каскадом гамм, арпеджио, трелей фантазии и вариации на популярные оперные темы, концертные обработки народных мелодий, польки, галопы, марши... Некоторые виртуозы пробавлялись в течение всей жизни исключительно собственными опусами, приспособленными к подаче достоинств и скрадыванию недостатков собственной же техники; иные, сумев выйти за рамки «эффектного» пианизма, обращались к исполнению и чужих сочинений — классических, прошедших отбор временем, и новейших. Впрочем, заслуга и тех и других в истории фортепианного искусства несомненна: они расширили возможности фортепиано, обогатив не только технику, но и область выразительных эффектов, создали целый ряд новых жанров, возродили и сделали популярными жанры старые и забытые. Жизнь виртуозов проходила в концертах, разучивании нового «блестящего» репертуара, педагогической работе, исполнительских «дуэлях», в которых, как и в настоящих, определялись победители и побежденные, и, разумеется, в постоянных гастрольных переездах из города в город, из страны в страну. Приезжали они и в Россию.